

Помимо схватки экспертов 9 эссенций, между собой бились парагоны с 7 и 8 эссенциями. От столкновения их заклинаний содрогалось звездное небо. Верховные владыки, дао лорды и владыки дао тоже сражались. С таким количеством экспертов сражение приобрело совершенно невероятный размах. Разумеется, основную часть обеих армий составляли практики царства Древности и Бессмертия. Линия фронта огромного поля боя перемалывала бойцов первой линии в кровавый фарш.

Кровь лилась рекой. Количество погибших росло. Практики континента Бессмертного Бога могли не сдерживаться. Их даже не посещала мысль о бегстве. Словно нечто внутри не давало им об этом думать и заставляло ожесточенно сражаться.

Что до практиков школы Безбрежных Просторов, они бились во имя трансцендентного практика. Гибель в бою была высочайшей честью. Они верили, что их всемогущий предводитель обязательно вернет их к жизни. Такая вера была не беспочвенной.

Мэн Хао со своего места холодно взирал на континент Бессмертного Бога и его практиков. Он ненавидел 33 Неба. Но его ненависть к континенту Бессмертного Бога и миру Дьявола не поддавалась описанию! Эта была война из мести!

Он нахмурил брови. В прошлом практики континента Бессмертного Бога казались ему сообразительными, но сейчас они мыслили заторможено, хотя физически двигались всё так же быстро.

"Мои выводы с высокой долей вероятностью верны", — подумал Мэн Хао.

Он уже практически не сомневался в своей теории относительно континента Бессмертного Бога и мира Дьявола. Старая ящерица под ним свирепо ощерилась, но без приказов Мэн Хао существо не собиралось ничего предпринимать. Вместо этого он просто наблюдал за кровопролитным сражением. Когда схватка и крики сражающихся достигли крещендо, глаза Мэн Хао сверкнули. На континенте Бессмертного Бога с рокотом начало извергаться более ста вулканов.

В небо взметнулись столбы пламени, отчего всё вокруг потускнело. В огне появилось более сотни семицветных марионеток, которые тут же построились в фалангу. Их окружали невероятная энергия и древняя аура, словно они были свидетелями смены множества веков.

Появление семицветных марионеток подняло боевой дух практиков континента Бессмертного Бога. Похоже, те считали их ключом к победе в войне. Континент выпустил из резервов семицветных марионеток, многие годы скрывавшихся в вулканах. Похоже, они обладали собственным уникальным естественным законом. Этот естественный закон влиял на пространство и нёс в себе силу, которая могла изменить Небо и Землю и привести их к победе. Вскоре фаланга семицветных марионеток ворвалась в ряды солдат школы Безбрежных Просторов.

Мэн Хао холодно смерил взглядом новых противников с головы старой ящерицы, а потом посмотрел на статую трансцендентного практика континента Бессмертного Бога. Время для его вмешательства еще не пришло. Армия школы Безбрежных Просторов насчитывала огромное число практиков. Хоть они и воевали вдаль от секты, в поход были взяты самые могущественные артефакты и сокровища. Такую силу не стоило недооценивать.

Как только семицветные марионетки пошли в бой, парагоны с 9 эссенциями объединили силы

и закричали:

— Кровавая формация Безбрежных Просторов!

Изо лба каждого практика школы Безбрежных Просторов вылетела капля крови. Они объединились в огромное кровавое море, откуда поднялись алые гиганты. С яростным рёвом эти исполины пошли в атаку на семицветных марионеток.

Разразившееся сражение сотрясло всё звездное небо. В ходе борьбы кровавой формации Безбрежных Просторов и семицветных марионеток во все стороны расходилась сильная рябь. Практически сразу семицветных марионеток оттеснили, их свечение потускнело.

Континент Бессмертного Бога обладал чудовищной силой, но и школа Безбрежных Просторов являлась организацией, породившей трансцендентного практика. Сложно сказать, какую из двух сил ждала победа в этой войне.

Пока Мэн Хао наблюдал за тем, как теснили семицветных марионеток, его глаза странно блестели. Приглядевшись к континенту Бессмертного Бога и их практикам, он задумался. Как вдруг раздался грохот. Весь континенту Бессмертного Бога задрожал. Горные вершины зашатались, а потом с треском оторвались от гор и взмыли в воздух. На них располагалось около миллиона сект. Поднятие в воздух такого количества организаций поражало. В следующую секунду была снята печать. Из гор, оставшихся без вершин, которые служили неким вместилищем, раздался множественный рёв. Из миллиона гор в небо взмыли драконы.

Исходящее от них давление могло внушить страх даже в самое храброе сердце, а от рёва небо поменялось в цвете. Подняв ураганный ветер, драконы устремились к армии школы Безбрежных Просторов.

— Впечатляет, — с блеском в глазах пробормотал Мэн Хао.

После короткого движения кисти старая ящерица бросилась в бой. Практически сразу она возникла над континентом Бессмертного Бога и превратилась в нечто, похожее на искрящуюся реку звезд. Её яростный и кровожадный рёв обрушился на огромных драконов подобно штормовой волне. В итоге драконы задрожали. Сила драконов и ящерицы оказалась равной. Ни та, ни другая сила не могла одержать верх. Патриарх-ящерица в одиночку остановил армию драконов.

Небо и Земля, всё звездное небо содрогались. Сражение накалилось до предела. Практиков континента Бессмертного Бога теснили солдаты школы Безбрежных Просторов, пока они не оказались практически у границы их родной земли. Поскольку старая ящерица остановила их драконов, они оказались перед лицом страшного кризиса.

— У континента Бессмертного Бога должны остаться еще тузы в рукаве, — прошептал Мэн Хао. С неизменным выражением лица он парил в звездном небе.